

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О11-39

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

03.05.2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Ереминой Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Луценко Г.Е., кассационные жалобы потерпевшего К [] [] и осужденного Агаурова В.В. на приговор Кемеровского областного суда от 27.07.2010, по которому

Тарасов Е [] С [] [] [] [] []
[] не судимый,

осужден по ст. 30 ч.3 – ст. 159 ч.4 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

оправдан по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на основании ст. 302 ч.2 п.2 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления,

Агауров В [] В [] [] [] [] []
[] судимости не имеющий,

осужден по ст. 30 ч.3 – ст. 159 ч.4 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

оправдан по ст. 316 УК РФ на основании ст. 302 ч.2 п.1 УПК РФ за отсутствием события преступления.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шаруевой М.В., поддержавшей доводы кассационного представления и жалобы потерпевшей об отмене оправдательного приговора, выступления осужденного Агаурова В.В. с использованием систем видеоконференц-связи и его защитника Шинелёвой Т.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы осужденного и просивших о смягчении ему наказания, выступление защитника Бондаренко В.Х., полагавшей приговор суда в отношении Тарасова Е.С. законным и обоснованным, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Тарасов Е.С. и Агауров В.В. осуждены за покушение на мошенничество, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Тарасов Е.С. оправдан по обвинению в убийстве из корыстных побуждений, а Агауров В.В. – по обвинению в совершении заранее не обещанного укрывательства особо тяжкого преступления.

Преступление было совершено в мае 2007 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Государственный обвинитель Луценко Г.Е. в кассационном представлении просит приговор суда в отношении Тарасова Е.С. и Агаурова В.В. отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Прокурор считает, что при признании показаний Тарасова и Агаурова недостоверными и недостаточными, судом не дано оценки этим доказательствам в совокупности с другими доказательствами, полученными в ходе судебного разбирательства, а вывод суда противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Указание Тарасовым иного мотива совершения убийства и иных обстоятельств поездки в [REDACTED] по мнению обвинителя не могут поставить под сомнение состоятельность его показаний о причастности к убийству К [REDACTED]

Считает ссылки суда на показания Агаурова в качестве свидетеля нарушающими его право на защиту, а потому незаконными.

Вывод суда о том, что Агауров не смог пояснить причины противоречий в своих показаниях необоснован, поскольку Агауров пояснил, что дополняя свои показания хотел, чтобы у Тарасова была не вторая, а первая часть ст. 105 УК РФ.

Выводы суда о непоследовательности показаний Агаурова и его заинтересованности в исходе дела не мотивированы.

Кроме того, считает, что пояснения подсудимых относительно содержания их разговора и последней фразы в приговоре не приведены и надлежащей оценки не получили.

Также не получили оценки отвергнуты судом пояснения Тарасова перед началом проверки его показаний на месте о совершении им убийства К [REDACTED]

Отдав предпочтение показаниям Тарасова о содержании его разговора с Агауровым в милиции, суд не привел мотивов такого решения, фактически основываясь на предположении, а указание на то, что показания Агаурова не опровергают утверждений Тарасова, не соответствует обстоятельствам дела.

На предположениях основано и утверждение суда о том, что пояснения Тарасова об оговоре его заинтересованным в исходе дела Агауровым, не лишено оснований.

Суд не дал должной оценки тому, что у Тарасова имелся мотив убийства К [REDACTED] поскольку именно он должен был стать собственником ее квартиры и отдать ей деньги, которых у него не было.

Таким образом, суд при наличии противоречивых доказательств не указал, почему принимает одни из них и отвергает другие, основываясь на предположениях сделал вывод о заинтересованности Агаурова в оговоре Тарасова, свои выводы обосновал недопустимыми доказательствами, что повлекло необоснованное оправдание подсудимых и назначение им чрезмерно мягкого наказания.

Потерпевший К [REDACTED] [REDACTED] в кассационной жалобе оспаривает приговор в части оправдания Тарасова Е.С. и Агаурова В.В.

Считает, что суд необоснованно отверг показания Тарасова на следствии, в которых он признавал, что совершил убийство. Показания он давал в присутствии защитника, вел себя спокойно, нашел место захоронения убитой, описал одежду трупа, его расположение, способ и средства убийства. Его показания о смене одежды подтвердили и свидетели.

Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение.

Осужденный Агауров В.В. в кассационной жалобе считает приговор необоснованным, наказание – завышенным, и полностью поддерживает кассационную жалобу потерпевших К [REDACTED]

Государственный обвинитель Луценко Г.Е. возражает на кассационную жалобу осужденного, просит оставить ее без удовлетворения, а приговор отменить по доводам кассационного представления.

Защитник Левашова Л.М. в интересах Тарасова Е.С. возражает на кассационную жалобу потерпевшего и кассационное представление обвинителя.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда в части осуждения Агаурова В.В. за покушение на мошенничество законным и обоснованным.

Вина осужденного в совершении указанного преступления полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания подсудимого Тарасова Е.С., в которых он подробно пояснил об обстоятельствах совершенных Агауровым и им действий, направленных на завладение квартирой потерпевшей К [REDACTED] путем ее обмана и злоупотребления ее доверием, свидетелей С [REDACTED], З [REDACTED] Б [REDACTED] К [REDACTED] и других.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Агауров группой лиц по предварительному сговору совершил покушение на мошенничество в отношении К [REDACTED], пытаясь оформить на имя Тарасова приобретение ее квартиры стоимостью [REDACTED] рублей и не намереваясь заплатить ее стоимость, но не смог довести преступление до конца, поскольку

оформление сделки было приостановлено по заявлению родственников потерпевшей.

Квалификация действий Агаурова по ст. 30 ч.3 – 159 ч.4 УК РФ является правильной.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и данных о его личности.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

Осуждение Тарасова Е.С. за совершение этого преступления в кассационном порядке не оспаривается.

В тоже время судебная коллегия находит приговор суда в части оправдания Тарасова Е.С. и Агаурова В.В. подлежащим отмене по основаниям, приведенным в кассационном представлении государственного обвинителя и кассационной жалобе потерпевшего.

Таким образом, признавая достоверными показания Тарасова о его самооговоре, суд допустил противоречивые выводы.

Вывод суда о том, что показания Агаурова о содержании его разговора в милиции перед написанием Тарасовым явки с повинной не опровергают показаний Тарасова противоречит материалам дела, поскольку подсудимые дали об этих обстоятельствах взаимоисключающие друг друга показания: Тарасов – о том, что Агауров уговорил его дать явку с повинной, а Агауров – о том, что Тарасов сообщил ему о своем намерении написать явку с повинной.

Признавая, что протоколы проверки показаний Тарасова на месте не доказывают с бесспорностью его вину в убийстве потерпевшей, суд также допустил противоречивые выводы, сославшись на то, что 19.06.2007 Тарасов не смог найти место захоронения им трупа потерпевшей, и указав при этом, что Тарасов, безусловно, должен знать это место, поскольку закапывал труп.

Отвергая протокол проверки показаний от 20.06.2007, суд указал, что Тарасов лишь указал место, где закопал тело, но не показал место убийства и не продемонстрировал обстановку и действий исследуемого события. При этом судом не учтено, что согласно протоколу проверки показаний

Тарасова на месте (т.1 л.д.180 оборот), целью указанной проверки являлось как раз отыскание места захоронения трупа потерпевшей, которое Тарасов готов указать, что и явилось результатом следственного действия.

В ходе проверки Тарасов неоднократно пояснял, что именно он убил потерпевшую, а конкретные обстоятельства совершения преступления были изложены им в его показаниях, приведенных в протоколе допроса.

Таким образом, суд поставил под сомнение достоверность результатов следственного действия, исходя из собственных представлений о его цели, объеме и тактики проведения, тогда как по смыслу ст. 38, 194 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных действий и, в частности, определяет, какие именно новые обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемыми событиями, и какие именно действия ранее допрошенного лица могут этому способствовать.

То обстоятельство, что Тарасов, по мнению суда не рассказал об обстоятельствах причинения им потерпевшей кровоподтека левой окологлазничной области могло, при неподтверждении этого фактического обстоятельства, послужить основанием для исключения его из обвинения Тарасова, однако каким образом неполнота показаний Тарасова может повлиять на достоверность его утверждений о совершении им убийства, из приговора суда не ясно.

Вывод суда о том, что Тарасов указывал «иные обстоятельства поездки в [] []» является неконкретным, какие именно обстоятельства являются иными, суд в приговоре не указал.

Ссылки суда на пояснения Тарасова сделанные в ходе проведения в отношении него психолого-психиатрической экспертизы являются несостоятельными, поскольку эти пояснения не отвечают требованиям ст. 74, 77 УПК РФ и не могут быть признаны доказательствами.

Также не имеют доказательственного значения и принятые ранее органами следствия решения о привлечении определенных лиц в качестве обвиняемых или о прекращении в отношении них уголовного преследования, поскольку указанные решения доказательствами не являются и не могут подтверждать или опровергать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.

Отвергая показания Агаурова, данные по настоящему делу, суд сослался на то, что он не смог объяснить причины их непоследовательности.

Данный вывод суда противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства, согласно которому обвиняемый не обязан доказывать свою позицию по делу и подтверждать достоверность своих показаний.

В то же время, суд, отвергая показания Агаурова, лишь привел в приговоре его показания и констатировал их противоречивость, не выполнив требований ст. 17, 88 УПК РФ об оценке доказательств в их совокупности.

Отвергая показания Агаурова, суд сослался на заключение фоноскопической экспертизы, не указав, по каким основаниям он принял во внимание указанное заключение и отверг показания Агаурова, хотя в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона никакое доказательство не имеет заранее установленной силы.

Кроме того суд не привел своих выводов относительно доказанности того, зафиксирован ли на фонограмме разговор Агаурова с Тарасовым, а также свои выводы о содержании последней фразы этого разговора на основании прослушивания фонограммы в судебном заседании.

Отменяя приговор суда в части оправдания Тарасова Е.С. по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ и Агаурова В.В. по ст. 316 УК РФ, судебная коллегия направляет дело в этой части на новое судебное рассмотрение, в ходе которого надлежит в соответствии с законом исследовать доказательства, представленные сторонами, проверить и оценить их допустимость и достоверность и на основании их совокупности принять по делу законное и обоснованное решение.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Кемеровского областного суда от 27.07.2010 в отношении Тарасова Е. [] С. [] и Агаурова В. [] В. [] изменить, переквалифицировать их действия со ст. 30 ч.3 – 159 ч.4 УК РФ на ст. 30 ч.3 – 159 ч.4 УК РФ в редакции от 07.03.2011, по которой назначить наказание Тарасову Е.С. 5 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима,

Агаурову В.В. 6 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Этот же приговор в части оправдания Тарасова Е.С. по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ и оправдания Агаурова В.В. по ст. 316 УК РФ отменить, дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий

Судьи